Видя, что Жун Сянь была полностью уверена, что император династии Восточная Цзинь ничего не сделает со старшим принцем, Мо Цзиньнянь немного расслабилась.

С момента рождения старшего принца и до присвоения ему имени все в зале посвящения осознанно понимали, что Ее Величество относится к нему как к своему наследнику.

Воля Его Величества - это их воля, и многие преданные сердца также признавали положение первого наследника наследного принца. Слишком много хлопот, чтобы никогда не захотеть изменить его.

Мо Цзиньнянь верил в Его Величество, хотя Его Величество иногда бывал ненадежен, но в серьезных вопросах он не был слишком экстраординарным.

"А что насчет Чонгэ и Нин Саньцзянь?" Ронг Сиань откинулся на спинку стула и спросил небрежно.

Мо Цзиньнянь ответил: "Эти двое уехали после приезда в Цзыцзюнь. В настоящее время они, похоже, сражаются с людьми из списка".

Он помолчал мгновение и спросил: "Ваше Величество, вы хотите объявить их компанию?".

Выражение лица Ронг Сяня внезапно стало тонким: "Нет необходимости, они уходят, иначе я бы выгнал их из команды."

Что касается вождения или чего-то еще, то молодые, энергичные и красивые генералы округа Ри - первый выбор.

Ронг Сянь небрежно потирал чашку в руке, размышляя об этом, улыбка на уголке его рта постепенно углублялась: "Ты и Су Цин усердно работали эти дни, следите за Фу Юйхуаном и смотрите, кто направляется к Фу Юй Феникс протянул руку и хотел использовать Фу Юйхуана, чтобы тайно преследовать ее. "

В ее глазах был намек на холодность, она медленно приказала: "Неважно, кто это, убей его на месте, тебе не нужно вникать в то, кто стоит за тобой".

Помимо Ронг Го, Ронг Сиань разбила все остальные враждебные силы. В любом случае, все они должны быть ликвидированы в конце концов, и этим силам не нужно различать друг друга.

Очевидно, Мо Цзиньнянь понял, что имел в виду Его Величество. Хотя он чувствовал, что сердце Его Величества было немного большим, но разве не у каждого должна быть мечта?

Только когда у вас есть мечта, у вас будет мотивация для ее достижения, в случае если Ваше Величество случайно объединит мир".

"Нет." с волнением ответила Мо Цзиньнянь.

Увидев, что Ее Величество не дала ей указаний, Мо Цзиньнянь собралась уходить, но вдруг вспомнила о чем-то и осторожно спросила: "Ее Величество, а Ваше Королевское Высочество тоже посылает кого-то туда?".

Хуан Фу, очевидно, приезжал в Цзыцзюнь, но никогда не появлялся, когда Ее Величество была без сознания.

Хотя он и знал, что этот человек не желает сидеть на месте императорского мужа, он все равно испытывал к нему недовольство.

Ваше Величество так хороша и кашляет, хотя рот у нее своенравный и медвежий, но в любом случае она должна быть красивой и сильной, а ее гарем пуст. Такого хорошего состояния и с фонарем не сыщешь, но муж - пара, я не могу дождаться, когда окажусь вдали от Ее Величества. Я совсем не вижу Ее Величество. Это слишком слепо.

Мо Цзиньнянь в душе обиделся на Ее Величество, Ронг Сянь слегка поежился и уставился прямо на Мо Цзиньняня.

Мо Цзиньнянь замер: что, что случилось?

Ронг Сянь пристально смотрел на него, холодно произнося: "Одна и та же лодка - это неловко. Что ты хочешь послать кому-то?".

Очевидная клятва суверенитетом и нависшая угроза в этих словах прозвучали без обиняков.

"..." Мо Цзиньнянь вытянул уголок рта: "Я не обожал Хуанфу".

Слово "любовное восхищение" прямо ударило по тонким и чувствительным нервам Ронг Сиань. Ее лицо сразу же похолодело, она мрачно посмотрела на Мо Цзиньняня, словно на своего любовного соперника: "Тунчжоу будет только смущен, он не примет твоего обожания, ты умрешь". "

"..."

Мо Цзиньнянь дернула лицом, что происходит с логикой ее отца-питомца, чему ее научили Тайвэй и Е Сян?

Бай Тайвэй и Е Сян: Я не ношу этот горшок. Спасибо!

Мо Цзиньняньму подчеркнул лицом: "Ее Величество, Ее Королевское Высочество Император может быть очень хорошим, но мне это не нравится, я люблю женщин".

Ронг Сянь спокойно пригрозил: "Тунчжоу так хорош, что ты не смеешь его любить".

Мо Цзиньнянь и Мо Цзиньнянь только посочувствовали, что у него такая змеиная болезнь.

Он сжимал в руке складной веер, чувствуя, что если так пойдет и дальше, то он не сможет удержаться от желания покончить с собой.

Чтобы предотвратить трагедию, Мо Цзиньнянь насильно сменил тему и сказал: "Ваше Величество, после того, как придут люди из Шанхайского Додзё, мы объединимся с ними?".

Люди из Шанхай Додзё и императорский двор также были союзниками. Лучше всего было встретиться с теми, кого хотели крупные силы, такие как Тайна Пяти Элементов.

Но дружба между двором и Шанхай Додзё рухнула.

Несколько лет назад, после гибели в Средней Тысяче Царств, сначала были убиты люди Шанхай Додзе, затем старейшины Шанхай Додзе напали на Его Величество, а затем император послал меч в сторону Шанхай Додзе. Это также косвенно привело к тому, что император

оказался в опасности. Жизнь истощена.

Сегодня двор и Шанхай Додзё больше не поддерживают связь.

Когда Бэй Чжао и императорский двор сражались, Шанхай Додзё тоже стоял в стороне.

Ронг Сиань была явно осведомлена о внутренней истории. Она усмехнулась и сказала: "Цзыюнь Додзе очень хорошо относится к Бэй Чжао Чаотину. В результате, люди на поле боя не видели помощи Цзыюнь Додзе".

Она застонала на мгновение, с чувством вздохнув: "Сюй в том, что у этих двух сил очень хорошие отношения, и Чжао Хуан отказался видеть, как люди из додзё Цзыюнь умирают на поле боя".

Она засучила рукава и скрыла пол-лица, делая вид, что не может быть тронута сама, и настроилась с преувеличенной драматической арией: "Оказывается, в мире есть настоящая любовь, и я верю в доверие между людьми. Теперь. "

Мо Цзиньнянь смотрела на Ее Величество с пустым выражением лица, пела и ликовала от радости, ее лицо было спокойным, сердце было почти собачьим.

Он почти хотел поднять воротник, чтобы яростно встряхнуть ее. Был ли он доволен кожей? !!!

Не успел он об этом подумать, как увидел, что Его Величество опустил рукава и посмотрел прямо на него.

Выражение лица Мо Цзиня было застывшим, а глаза Таохуа были озадаченными: "Что прикажет ваше величество?".

Ронг Сянь опустил глаза и посмотрел на него без выражения, только чтобы обнаружить, что Мо Цзинь был белым и имел умное лицо, но на самом деле он был вязовой совой. Он не знал, как сотрудничать с ней.

"Господин Мо, почему вы все еще здесь?" неодобрительно сказал Ронг Сиань.

Я бы не стал предполагать, что останусь здесь просто так!

Можно сказать, что реализация # □□ □ □□ # доведена до конца.

Мо Цзиньнянь колебался некоторое время, как его доброе величество рассердился, неужели этот нрав растет вместе с погодой?

"Тот министр ушел?" неуверенно спросил Мо Цзиньнянь.

Ронг Сянь не знал, что такое вежливость, и его тон был слабым, как у Байшуйдао: "Я не хотел тебя задерживать, и не хотел тебя отправлять. Вы сразу уходите, и не надо с вами здороваться".

Как только лица Мо Цзиньняня и Мо Цзиньняня почернели, они развернулись и ушли, не произнеся даже слова отставки в животе, и он боялся, что они не смогут удержаться от того, чтобы виновато произнести еще одну фразу!

Глядя, как Мо Цзиньнянь отбрасывает рукава, Ронг Сянь в сердцах снова сказал: Он

действительно терпимый император.

В комнате осталась только Ронг Сиань. Она думала, что скоро тайна Пяти Элементов будет открыта, и из горы выйдут многие силы. Но этого ей явно недостаточно.

После того как Ронг Сиань приняла решение, все ее тело было очень счастливо.

Правда, она решительно отказывалась признать, что хочет иметь сына.

http://tl.rulate.ru/book/75236/2567418